

РОССИЙСКАЯ ЮСТИЦИЯ

Журнал основан в 1922 г.

№ 9 (сентябрь 2020 г.)

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

ОХРАНА И ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

ЗАЩИТНЫЙ ПРИНЦИП ДЕЙСТВИЯ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА:
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

ОБЗОР СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
И МИРОВЫХ СУДЕЙ В 2019 ГОДУ

Legalitas regnorum fundamentum

Законность — основа государства

**РОССИЙСКАЯ
ЮСТИЦИЯ**

9

Сентябрь 2020 г.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Администрация Президента РФ,
Верховный Суд РФ,
Министерство юстиции РФ

ИЗДАТЕЛЬ:

ООО «Издательская группа «Юрист»»

Адрес издательства:

115035, г. Москва,

Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Подписано в печать 25.08.2020.

Тираж 7100 экз.

Редакционный совет:

В.В. Блажеев

Л.И. Брычева

А.К. Голиченков

А.В. Гусев

В.В. Ершов

М.И. Клеандров

В.М. Лебедев

А.Г. Лисицын-Светланов

В.В. Максимов

О.А. Плохой

Е.В. Семеняко

А.А. Требков

Т.Я. Хабриева

А.В. Чумаков

Главный редактор

В.В. Максимов

(E-mail: rj07@yandex.ru)

«Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение» (Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», статья 42).

Рукописи не возвращаются.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

© «Российская юстиция», 2020

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В. ПУТИНА НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ПО СТРАТЕГИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ И НАЦИОНАЛЬНЫМ ПРОЕКТАМ

Повестка сегодняшнего Совета по стратегическому развитию и национальным проектам наполнена значимыми, принципиальными вопросами.

Вместе с коллегами из правительства, парламентариями, руководителями регионов, деловыми и общественными объединениями мы обсудим ключевые направления развития страны, наших дальнейших действий, а их главная, объединяющая задача — это повышение качества жизни граждан. В центре всех наших решений, планов, программ должен находиться человек.

В этой логике мы действовали во время эпидемии коронавируса, когда главным приоритетом стала борьба за каждую жизнь, защита здоровья наших граждан, их уверенности в будущем. Именно здесь мы сконцентрировали усилия и федеральных, и региональных властей, медицинских и научных центров, делового сообщества и некоммерческих, волонтерских организаций.

Мы не допустили взрывного, как в некоторых странах, драматического роста безработицы. Все это говорит о том, что у нас есть большой резерв, для того чтобы действовать еще более эффективно и еще более слаженно.

Несмотря на объективные текущие трудности, наши долгосрочные ориентиры остаются неизменными. Мы обязательно должны учитывать новые факторы и обстоятельства, особенно связанные и с эпидемией, и с последовавшими экономическими реалиями, экономическим кризисом, теми тенденциями, которые развиваются сейчас и в глобальной экономике, и у нас в стране.

На чем хотел бы остановиться.

Первое — это прежде всего сбережение здоровья и благополучия людей. В последние месяцы мы это осознали особенно остро. Нам нужно выйти на устойчивый прирост населения, добиться увеличения продолжительности жизни, конечно, последовательно бороться с тем, что называется малоприятным словом «бедность». Решение здесь очевидно: нам нужны новые рабочие места и благоприятные возможности для людей вести свое дело.

Нам также предстоит реализовать уже запланированные меры по развитию и укреплению системы здравоохранения, направить на это дополнительные ресурсы.

Второй крупный блок — это создание возможностей для самореализации людей, для развития талантов детей, молодых людей, молодежи в целом.

Третий блок наших задач — комфортная и безопасная среда для жизни человека. Здесь важен целый комплекс вопросов, включая прежде всего экологическое благополучие и снижение негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду.

Предметом особого внимания, прежде всего коллег в регионах, должно служить улучшение условий труда в городах и населенных пунктах, в сельских территориях нашей страны.

Решение жилищных проблем граждан — чрезвычайно важный вопрос, так же как и укрепление опорной инфраструктуры, в том числе сети автомобильных дорог.

Что еще очень важно. Есть поручение правительству подготовить Общенациональный план действий по восстановлению деловой активности, перечень системных решений для преодоления последствий экономического спада, для выхода на траекторию устойчивого роста.

По материалам сайта: <http://kremlin.ru>

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

В.Е. ШОРОХОВ. Современная модель государственной антикоррупционной политики в России 2

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

С.Г. ЕРЕМИН. Современная концепция внутренних источников «мягкого права» в системе источников финансового права России... 5

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

А.В. ШУХАРЕВА. Значение добросовестности как принципа и презумпции в гражданском праве: проблемы теории и практики 9

Ю.А. ЛОЗИНА. Охрана и защита интеллектуальной собственности: инструменты баланса частных и публичных интересов 12

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

К.А. СУЛТАНОВ. Анализ правоприменительной деятельности полиции по реализации законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях 15

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

М.В. КРИВЕНКОВА. Практика Международного суда ООН по призыванию государств к ответственности в форме заверений и гарантий неповторения 18

И.А. ОБГОЛЫЦ. Модели экстрадиции в соглашениях ЕС с третьими государствами 21

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

В.Н. СИЗОВА. Эволюция системы наказаний за совершение уголовных проступков в российском уголовном законодательстве 24

И.А. КАЗАРИНОВ. Защитный принцип действия уголовного закона 26

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

М.В. БЕЛЯЕВ, Ф.Н. БАГАУТДИНОВ. Анализ причин пересмотра судебных решений в новой кассационной инстанции ... 31

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

П.А. ГУК. Судебная практика как средство обеспечения определенности правоприменения 35

В.Н. ХАРЬКОВ. Развитие принципов экологического права как фактор становления социального государства 39

С.П. СЕНЧИХИН. О значении юридической техники при конструировании антиэкстремистских административных составов правонарушений 42

О.В. ЖУРКИНА. Электронные доказательства: понятие и признаки 44

М.В. ДЕДЮЕВА. Проблемные вопросы применения размера процентной ставки по договору о потребительском кредитовании в судебной практике 47

А.П. ВАЛЬКОВ, А.Н. ДИМИТРОВ, С.С. СОТНИКОВ. Актуальные вопросы реализации права полиции объявлять физическому лицу официальное предостережение о недопустимости антиобщественного поведения 50

В.М. ШЕНШИН, Р.Р. ФАЙСХАНОВ. Совершенствование нормативно-правового регулирования контроля, осуществляемого Росгвардией, над деятельностью частных охранных организаций 52

СУДЕБНАЯ СТАТИСТИКА

Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году 55

В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Постановление по делу «Митянин и Леонов против России» [Mityanin and Leonov v. Russia] (жалобы № 11436/06 и 22912/06) (г. Страсбург, 7 мая 2019 г.) 71

Адреса авторов для переписки 79

JURAL STATE

V.E. SHOROKHOV. Modern model of state anti-corruption policy in Russia 2

FINANCIAL LAW

S.G. EREMIN. Modern concept of internal sources of 'soft law' in the system of sources of financial law in Russia 5

CIVIL LAW

A.V. SHUKHAREVA. The value of good faith as the principle and presumption in civil law: problems of theory and practice 9

Y.A. LOZINA. Protection and enforcement of intellectual property: tools to balance private and public interests 12

ADMINISTRATIVE LAW

K.A. SULTANOV. Analysis of law enforcement activities of the police in implementing the legislation of the Russian Federation on administrative offences 15

INTERNATIONAL LAW

M.V. KRIVENKOVA. Practice of the International court of justice on calling states to account in the form of assurances and guarantees of non-repetition 18

I.A. OBGOLTS. Extradition models in EU agreements with third states 21

CRIMINAL LAW

V.N. SIZOVA. The evolution of a system of penalties for committing criminal offences in the Russian criminal law 24

I.A. KAZARINOV. Protective principle of operation of the criminal law 26

CRIMINAL PROCEEDINGS

M.V. BELYAEV, F.N. BAGAUDINOV. Analysis of the reasons for reviewing court decisions in the new cassation instance 31

POINT OF VIEW

P.A. GUK. Judicial practice as a means of ensuring certainty of law enforcement 35

V.N. KHARKOV. Development of the principles of environmental law as a factor in the formation of a social state 39

S.P. SENCHIKHIN. On the importance of legal techniques in the construction of anti-extremist administrative structures of offenses 42

O.V. ZHURKINA. Electronic evidence: concept and features 44

M.V. DEDYEVA. Problematic issues of applying the interest rate under a consumer credit agreement in court practice 47

A.P. VALKOV, A.N. DIMITROV, S.S. SOTNIKOV. Current issues of implementing the right of the police to issue an official warning to an individual about the inadmissibility of anti social behavior 50

V.M. SHENSHIN, R.R. FAISKHANOV. Improving the legal regulation of control exercised by Rosgvardiya over the activities of private security organizations 52

JUDICIAL STATISTICS

Review of judicial statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates in 2019 55

AT THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Case [Mityanin and Leonov v. Russia] (complaints № 11436/06 and 22912/06). Resolution. Strasbourg, may 7, 2019 71

Addresses of authors for correspondence 79

О ЗНАЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ АНТИЭКСТРЕМИСТСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СОСТАВОВ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

С. П. СЕНЧИХИН, юрист

Ключевые слова: юридическая техника, экстремизм, экстремистская деятельность, административная ответственность, нацистская символика и атрибутика.

В статье проведен анализ соблюдения правил и приемов юридической техники при реформировании антиэкстремистского законодательства, а именно внесении изменений в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Сделан прогноз о возможных последствиях имеющихся недостатков законодательства.

The article analyzes the observance of the rules and techniques of legal technology in the reform of anti-extremist legislation, namely the introduction of amendments to art. 20.3 Administrative Code of the RF. A forecast is made about the possible consequences of the existing legislative deficiencies.

Keywords: legal technique, extremism, extremist activity, administrative responsibility, nazi symbols and paraphernalia.

Значение юридической техники для науки и практики правоприменения трудно переоценить. Выработка оптимальной формы изложения правовых положений препятствует их нерациональному применению, содействуя развитию общественных отношений. Точность и ясность юридических формулировок, четкое их языковое воплощение, грамотное использование юридических конструкций во многом определяют эффективность воздействия законодателя на социально-политические процессы, способствуют укреплению законности, охране и обеспечению прав личности¹.

Вопросы юридической техники изучались многими видными учеными прошлых столетий, в их числе: Фрэнсис Бэкон (1561–1626), Шарль Луи Монтескье (1689–1755), Иеремия Бентам (1748–1832), Франсуа Жени (1861–1959), Рудольф фон Иеринг (1818–1892)². В настоящее время внимание к данной проблематике лишь увеличивается. Можно констатировать, что это вполне закономерный процесс, обусловленный стремлением общества, в лице своих представителей, структурировать имеющуюся и вновь создаваемую правовую базу согласно принципам простоты формы, ясности содержания и внутренней непротиворечивости.

Вместе с тем, несмотря на достигнутый правовой наукой прогресс в изучении приемов и правил юридической техники, при формировании новых правовых положений либо изменении старых возникают отдельные проблемы, которые не всегда находят свое оптимальное решение.

¹ Усманова Е.Ф. Соблюдение правил юридической техники как фактор повышения эффективности законодательства // Символ науки. 2015. № 11–1. С. 246.

² Бэкон Ф. Новый органон. Лондон, 1620; Монтескье Ш.Л. О духе законов. 1778; Бентам И. Тактика законодательных собраний. СПб., 1907; Жени Ф. Законодательная техника в современных гражданско-правовых кодификациях // Журнал Министерства юстиции. 1906. XI; Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. Т. I–III. 1865–1869; Цель в праве : в 2 т. 1884–1886; Борьба за право. 1873.

Это происходит как по причине сложности реформируемых положений, так и по причине объемности связанных с ними положениями иных норм, которые также необходимо видоизменять для поддержания системности и единства правоприменительного механизма.

Противодействие экстремистской деятельности. В мнении автора, является одной из тех областей, где успешное или неудачное применение правовых конструкций может оказать серьезное воздействие на дальнейшее развитие целого «пучка» общественных отношений, от социально-экономической до политической сферы. Автор считает, что изменение антиэкстремистского законодательства заслуживает особого внимания, поскольку напрямую коррелирует с уровнем доверия общества к государственному аппарату принуждения. Несправедливое решение по антиэкстремистским статьям зачастую оказывает резонирующее влияние на общественную стабильность, в том числе под влиянием деятельности представителей деструктивных сил. Однако данное влияние не может иметь существенного значения, если в правовых нормах в действительности отсутствуют фактические пробелы и коллизии.

В данной связи хотелось бы рассмотреть подписанный 1 марта 2020 г. Президентом Российской Федерации Федеральный закон № 31-ФЗ «О внесении изменения в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»³. Как известно, диспозицией ст. 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП России) предусмотрены составы административных деликтов, устанавливающие ответственность за несколько видов экстремистской деятельности.

В частности, объективной стороной ч. 1 ст. 20.3 КоАП России признаются действия по пропаганде либо публичному демонстрированию нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами.

В то время как ч. 2 ст. 20.3 КоАП России предусматривает ответственность за изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами.

Изменениями марта 2020 г. в ст. 20.3 КоАП России добавлено примечание, исключающее из области противозаконного «случаи использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии».

Бесспорно, направленность данного изменения не может быть оценена иначе как в пользу усиления гарантий

³ Федеральный закон от 1 марта 2020 г. № 31-ФЗ «О внесении изменения в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2020).

соблюдения прав граждан в области защиты от незаконного преследования по антиэкстремистским статьям КоАП России. Однако напомним, что прямое указание на легализацию деятельности по демонстрации нацистской (и иной запрещенной) символики и атрибутики, в случае формирования данными действиями негативного отношения к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствия признаков пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии, появилось в российском законодательстве еще в декабре 2019 г. В частности, 2 декабря 2019 года в ст. 6 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и в абз. 10 п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» уже были внесены соответствующие изменения⁴.

Возвращаясь к анализу самой ст. 20.3 КоАП России, следует констатировать относительную сложность ее правовой конструкции. В диспозиции данной статьи перечисляется ряд однородных действий, влекущих административную ответственность. Дополнение данного состава примечанием, конкретизирующим определенную специфику применения состава на практике, не исключает возникновение иных проблемных ситуаций. Подобное уточнение можно сравнить с перечислением в ст. 9.4 КоАП России «Нарушение обязательных требований в области строительства и применения строительных материалов (изделий)» конкретных строительных регламентов, которые необходимо соблюдать, либо перечислением списка санитарных правил и гигиенических нормативов в ст. 6.3 КоАП России «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения». Стоит ли говорить, что перечисление всех подобных казусов в примечаниях к статьям КоАП России будет вести к перегруженности данного кодифицированного нормативного акта различного рода конкретизацией и говорить о низком уровне юридической техники.

С другой стороны, нельзя не отметить, что подобные новеллы российского административного законодательства являются отражением объективных проблемных процессов. Так, практика применения ст. 20.3 КоАП России действительно ранее являлась предметом критики на аналитических информационных порталах⁵, в научных публикациях⁶, а также путем постановки вопросов о ее законности на площадке ЕСПЧ⁷. Подобное положение дел

отмечалось и законодателем в пояснительной записке к вышеупомянутому федеральному закону. В частности, упоминается негативная правоприменительная практика, заключающаяся в применении ст. 20.3 КоАП России к ситуациям, явно не имеющим реального отношения к экстремизму.

При ближайшем рассмотрении правовой среды, в которой применялась ст. 20.3 КоАП России до марта 2020 г., становится очевидно, что обоснование более гуманного подхода при привлечении к административной ответственности имелось уже с 2015 г., когда специалистами Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина по заказу Роскомнадзора было проведено юридико-лингвистическое исследование Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» с целью понимания запрета на «пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики». В результате на тот момент был сделан вывод, что использование нацистской и сходной с ней до смешения атрибутики/символики в исторических, научных и т.п. целях признается допустимым. При этом нацистская символика не может быть использована с целью оскорбления советского народа и памяти о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах, для популяризации идей нацизма, теории расового превосходства, оправдания военных преступлений фашистов⁸.

Несмотря на сделанные исследователями выводы на основе текста действующего на тот момент законодательства, негативная правоприменительная практика продолжала иметь место, что находит подтверждение в публикациях СМИ⁹, а также признается в вышеупомянутой пояснительной записке к принятому в марте 2020 г. закону.

Таким образом, возникают справедливые сомнения в наличии прямой связи между частотой и количеством упоминаний в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях обстоятельств невозможности привлечения к административной ответственности со справедливо вынесенными решениями по конкретным делам. Добавление в ст. 20.3 КоАП России вышеуказанного примечания не должно расцениваться как окончательное решение вопроса несправедливого применения антиэкстремистского законодательства. В то время как понижение уровня юридической техники при конструировании правовых норм очевидно ведет к нарушению системности законодательства, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на единстве правовой системы.

Автор считает, что в рассматриваемых новеллах административного антиэкстремистского законодательства может крыться опасность притупления внимания к проблемам противодействия экстремистской деятельности вследствие обманчивого убеждения в решенности острого вопроса несправедливого и негуманного применения норм КоАП России. Одиозные случаи привлечения к ответственности по экстремистским статьям должны быть предметом более глубоких всесторонних исследований, поскольку не являются единичными «осечками» в работе правоприменительного механизма, но заслуживают системного подхода как на уровне законодателя, так и правоприменителя.

⁸ Когда свастика — не экстремизм // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2015/04/15/6640877.shtml> (дата обращения: 20.05.2020).

⁹ «Убрали кусок абсурда»: Госдума разрешила свастику в кино // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2019/11/19/a_12820838.shtml (дата обращения: 20.05.2020).

⁴ Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/12/05/izmeneniya-v-fz-ob-uvekovecivanii-pamyati-pobedy-dok.html> (дата обращения: 20.05.2020).

⁵ Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2019 году // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2020/02/d42137/#_ftn20 (дата обращения: 20.05.2020).

⁶ Елеманова М.Т. Пропаганда и публичное демонстрирование как квалифицирующие признаки привлечения лица к административной ответственности за экстремизм // Молодежь третьего тысячелетия: сборник трудов конференции. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2019. С. 515.

⁷ ЕСПЧ просят присмотреться к свастике // Издательский дом «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3292946> (дата обращения: 20.05.2020).

Литература

1. Елеманова М.Т. Пропаганда и публичное демонстрирование как квалифицирующие признаки привлечения лица к административной ответственности за экстремизм / М.Т. Елеманова // Молодежь третьего тысячелетия: материалы XLIII региональной студенческой научно-практической конференции (г. Омск, 1–26 апреля 2019 г.) / ответственный редактор Т.Ф. Яшук. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2019.
2. Усманова Е.Ф. Соблюдение правил юридической техники как фактор повышения эффективности законодательства / Е.Ф. Усманова // Символ науки. 2015. № 11–1.